

УДК 373.549

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТИПОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ (НАЧАЛО XVIII – КОНЕЦ XX ВВ.)

Дякина Е.В.

МОАУ «Гимназия № 7» полного дня, Оренбург, e-mail: dyakina_elenal@mail.ru

В статье выявлены и обоснованы основные особенности становления и развития инновационных типов общеобразовательных учреждений в России с начала XVIII до конца XX века. На основе изучения и обобщения передового опыта по развитию инновационных типов общеобразовательных учреждений в рассматриваемый период представлена его периодизация: начало XVIII – первая половина XIX века, характеризующегося построением новой светской модели общего образования; вторая половина XIX – начало XX века – появление новой теоретико-методологической основы построения общеобразовательного учреждения инновационного типа; 1917–1992 годы – период, основанный на попытках создания «новой школы» в советский период. В исследовании представлены также взгляды отечественных ученых на проблему организации общеобразовательных учреждений инновационного типа. Автор исследования делает вывод о том, что появившиеся в 90-е годы XX века общеобразовательные учреждения инновационного типа имеют очень мало общего с дореволюционными.

Ключевые слова: общеобразовательные учреждения инновационного типа, гимназия, лицей, образовательная реформа, единая трудовая школа

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TYPES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA (BEGINNING OF XVIII – XX CENTURIES THE END)

Dyakina E.V.

MOAU «Gymnasium № 7» full day, Orenburg, e-mail: dyakina_elenal@mail.ru

The article identified and substantiated the main features of the formation and development of innovative types of educational institutions in Russia since the beginning of XVIII to the end of the XX century. On the basis of the study and compilation of best practices for the development of innovative types of educational institutions during the reporting period is represented by its periodization: the beginning of XVIII – first half of the XIX century, characterized by the construction of a new secular model of general education; the second half of XIX – early XX century – the emergence of new theoretical and methodological foundations for construction of educational institution of innovative type; 1917 – 1992 years, based on trying to create a «new school» in the Soviet period. The study also presents the views of Russian scientists on the problem of the organization of educational institutions of innovative type. Author of the study concludes that appeared in the 90-ies of XX century educational institutions of innovative type have very little in common with the pre-revolutionary.

Keywords: educational institutions of innovative type, a gymnasium, lyceum, educational reform, the Unified Labor School

Начало XVIII века ознаменовано кардинальными изменениями в подходах к организации образования в России, по сути, были заложены принципиально новые теоретико-методологические основания общеобразовательных учреждений. Как отмечает историк педагогики М.В. Богуславский, именно в XVIII столетии возникает светская школа, предпринимается попытка создать государственную систему образования, разрабатываются основы светского обучения и воспитания. Развитие образования и просвещения в России становится важной государственной задачей.

В обоснование теоретико-методологических основ общеобразовательного учреждения инновационного типа внес вклад подвижник просвещения М.В. Ломоносов, разработавший «Проект регламента московских гимназий» и «Проект регламента

академической гимназии». В данных документах отчетливо прослеживается идея обновления целей, содержания, форм, методов и средств образования. В основании построения обучения ведущим принципом выступает принцип природосообразности. Успех образования, по мнению М.В. Ломоносова, зависит от создания благоприятных психолого-педагогических условий в общеобразовательном учреждении. Главная цель гимназии как инновационного типа общеобразовательного учреждения заключалась в знаниево-ориентированной парадигме («к наукам простирает крайнее прилежание»), а также постоянное приучение «к правильному образу мышления».

Новацией в организации системы народного просвещения выступала его идея о преемственности между начальным, средним и высшим образованием. Впервые про-

звучала идея о необходимости учреждения учебно-научных центров – как центров по подготовке высококвалифицированных специалистов для нужд российского государства. В этом контексте им была разработана и обоснована педагогическая концепция, опирающаяся на личность и отечественные педагогические традиции.

Второй этап связан с деятельностью императрицы российской Екатерины Великой. В «Курсе русской истории» лекции, посвященные екатерининской эпохе, В.О. Ключевский начинает такими словами: «Век нашей истории, начатый царем-плотником, заканчивался императрицей-писательницей». Правда, оригинальных идей в трудах венценосной «писательницы», по мнению историка, было немного. Даже ее знаменитый «Наказ», пишет он, это «компиляция, составленная по нескольким произведениям тогдашней литературы просветительного направления» [7, с. 101].

Отметим, что образовательная реформа Екатерины явилась значительным продвижением в попытке создания общероссийской модели государственной школы. Однако все эти реформы носили сословный характер и ориентировались в первую очередь на дворян, для которых создавались пажеский корпус, кадетские корпуса, частные пансионы, институты благородных девиц.

За двадцать лет реформ в области просвещения конца XVIII века проявились как ее успехи, так и ограниченные ресурсы. В 1791 году отмечалась наивысшая численность воспитанников народных училищ и частных пансионов – 17787 человек, а в 1797 году – 15628 воспитанников (Л.М. Артамонова) [4, с. 59].

При этом в официальных документах второй половины XIX века отмечалось, что «до 1784 года наши частные училища и пансионы находились вне всякого правительства контроля» [5, с. 27].

Так, в 1782 году учреждается комиссия училищ для сбора всех сведений о всех частных училищах и пансионах и «осмотреть их во всей подробности, а содержателей и учителей подвергнуть испытанию, с тем чтобы отказавшиеся от испытания не имели права с 1 января 1785 года ни содержать пансионов, ни учить в них». Выделим, что в частных училищах и пансионах присутствовала большая возможность выбора содержания и методов обучения.

В принятых нормативных документах, ограничивающих число частных училищ, предусматривалось также облегчение условий их открытия на основании:

«а) предоставляя свободу в выборе учебного курса для того или другого част-

ного училища, содействовать учреждению благоустроенных частных училищ, приближающихся к учебному курсу классических гимназий, предоставлением таким частным училищам весьма существенного права поступления их воспитанников в университет по экзамену не в какой-либо казенной гимназии, а в особой экзаменационной комиссии, с участием в ней и учителей частного училища;

б) для обеспечения лиц, посвятивших себя воспитанию и обучению в частных училищах, на случай болезни или в старости, учредить эмеритальную кассу, из которой могли бы выдаваться пособия таким лицам, единовременные или постоянные;

в) для поднятия уровня образования в частных училищах, возвысить требования научного образования не только от учителей и учительниц, но и от содержателей и содержательниц, и воспитателей и воспитательниц частных училищ» [5, с. 64].

Во второй половине XIX века «система образования в России представляла собой многопрофильную систему. Однако, несмотря на отсутствие ведомственного единства в вопросах оперативного управления сферой образования, был создан достаточно действенный механизм регулирования образовательной политики, что позволило осуществлять реформирование российской школы» [3, с. 110].

В педагогической науке продуцировались идеи, направленные на модернизацию гимназического образования. Интерес представляет статья А. Тимофеева [9] из Нижнего Новгорода по вопросу преобразования гимназии и придания ей подлинно инновационного типа. Выделим ключевые идеи: гимназическое образование должно быть общее и оно не должно иметь характер специальности, для которой существуют другие учебные заведения; умственное образование (за счет изучения отечественного языка, латинского и греческого) должно «пробудить в нем самостоятельность»; необходимо усилить в гимназиях изучение английского, немецкого и французского языков; гимназический курс необходимо ограничить пятью высшими классами, так как большинство учеников ограничивают свое обучение первыми тремя; выбор книг и журналов необходимо оставить Педагогическому совету; отменить законоведение, за ненадобностью, так как гимназия выполняет общеобразовательную задачу; директора необходимо освободить от преподавания в гимназии (излишне перегружен административной работой) и от преподавания теории педагогики и дидактики в педагогических курсах; необходимо сократить

нагрузку преподавателя, так как большое количество уроков приведет к истощению нравственных сил, расстройству здоровья, охлаждению к занятиям, недеятельности и совершенному ослаблению педагогической энергии, которая составляет душу преподавания.

С конца 1850-х годов активно развиваются частные общеобразовательные учреждения, лучшие из которых получают право именоваться частными классическими гимназиями, однако плата в таких учебных заведениях значительно превышала плату в казенных. При этом именно в данных учебных заведениях работали подлинные новаторы просвещения, идеи которых в дальнейшем реализовывались в государственных общеобразовательных учреждениях. В качестве примера представим некоторые из них: гимназия Л.И. Поливанова в Москве, Петербургская гимназия К.И. Мая, женские гимназии В.Я. и М.Н. Стоюниных в Санкт-Петербурге, и С.И. Фишер в Москве. В целом, разрабатываемые инновационные образовательные технологии в своем основании выстраивались в контексте культурно-антропологической концепции, «поставившей в качестве аксиологического регулятора Человека» [2, с. 155].

По подсчетам Т.В. Филоненко [10, с. 271] можно проследить динамику численности общеобразовательных учреждений в начале XX века: в 1902 году: 207 мужских гимназий, 35 мужских прогимназий, 124 реальных училища, 264 женские гимназии, 171 женская прогимназия, 10 женских училищ, 12 мариинских женских училищ; в 1906 году: 245 мужских гимназий, 37 мужских прогимназий, 178 реальных училищ, 433 женские гимназии, 172 женские прогимназии, 5 женских училищ, 15 мариинских женских училищ, 4 горских школы и 13 училищ при церквях иностранных исповеданий; в 1912 году: 463 мужские гимназии (в том числе 341 правительственная, 53 частные с правами правительственных, 64 частные с правами только для учащихся и 5 при церквях иностранных исповеданий), 63 мужские прогимназии (в том числе 27 правительственных, 14 частных с правами правительственных и 22 частные с правами для учащихся), 317 реальных училищ (в том числе 227 правительственных, 44 частные с правами правительственных, 37 частных с правами для учащихся и 9 при церквях иностранных исповеданий), 943 женские гимназии, 191 женская прогимназия, 4 женских училища, 20 мариинских училищ, 3 горские школы; в 1916 году: 495 мужских гимназий, 29 мужских про-

гимназий, 305 реальных училищ, 965 женских гимназий, 99 женских прогимназий.

По мнению ученого начала XX века И.А. Алейничева [1, с. 61], в развитии частного образования в России прослеживалась тенденция создания условий для конкуренции с казенными гимназиями, «возбуждения благородного соревнования» [8, с. 115].

По мнению Ф.И. Крейман [11, с. 115], частная гимназия давала больше возможностей для общества в реализации своих образовательных идеалов, а для воспитанников создавала условия их дальнейшей успешности. Ключевыми новациями педагогической концепции Ф.И. Крейман в инновационной деятельности общеобразовательного учреждения выступали: приоритет личности воспитанника, интеграция семьи и школы, опора на традиционные (православные) российские ценности, повышение требований к учителю, который должен выступать олицетворением активной и творческой личности.

Представляют научный интерес с позиции изучения особенностей развития инновационных типов общеобразовательных учреждений в России концептуальные положения «Новой школы» Е.С. Левицкой (1900 г.), включающие в себя приобщение опыта лучших школ Англии, Франции и Германии к российской действительности; идею гармонии умственного, физического и нравственного воспитания; создание учебного заведения интернатного типа; практическую направленность содержания образования в школе.

В начале XX века перед педагогическим сообществом стоял вопрос – чем должна быть русская общеобразовательная школа? [6, с. 24]. Так, например, на основе изучения зарубежного опыта построения инновационных типов общеобразовательных учреждений отмечалось, что классическая гимназия возникла в Западной Европе не вследствие теоретических соображений о том, что всего ценнее для развития способностей учащегося юношества по самой природе этих способностей, а в силу культурно-бытовых требований. Постепенно нарастающее сознание того, что древние языки уже не составляют основы современного западноевропейского образования, привело к постепенному развитию и усилению значения реальных или полуреальных (с одним латинским языком) учебных заведений. Школа, беспрепятственно подчиняющаяся влияниям современности и из нее же исключительно почерпающая свой образовательный материал, рискует сама сделаться пассивным орудием этой односторонности и, стало быть, в конечном результате – упадка высшей духовной культуры.

В попытках создания «новой школы» в советский период можно выделить ряд ключевых этапов.

На первом – революционно-идеологическом этапе (ноябрь 1917 – конец 20-х годов XX века) – произошел кардинальный отказ от царской модели школы (в первую очередь гимназии) и ориентацией на американскую модель, характеризующуюся отсутствием централизованного управления, гибкостью учебных планов, развитым общественно-государственным управлением образовательным учреждением, достаточно развитой системой внеаудиторной деятельности обучающихся.

На втором – рефлексивно-организационном этапе (конец 20-х – начало 50-х годов XX века) – произошел возврат к организации школьной жизни по до-революционному образцу (классическая гимназия), были вновь введены учебные планы, осуществлялась регламентация внутреннего распорядка школьной жизни, увеличилась учебная нагрузка, возвратились к классно-урочной системе с руководящей ролью педагога, возвращена отметочная система (была упразднена в 1918 году), введен единый обязательный учебник по каждому предмету, возвращен принцип единоначалия в управление школы, произошел возврат регламента поощрения и наказаний учащихся (март 1944 года).

Третий этап – производственно-ориентированный (1952–1984 годы) – связан с решением XIX съезда ВКП(б), возвращавшим идею введения обязательной общеобразовательной школы. Выделим ключевые основы общеобразовательной политехнической трудовой средней школы с производственной деятельностью: увеличение срока обязательного обучения с семи до восьми лет, расширение сети школ рабочей молодежи, возврат с 1966/1967 учебного года десятилетней школы, политехнизация содержания образования (укрепление связи с жизнью), возвращение уроков труда (март 1966 года), введение факультативных занятий (с 7 класса), разрешение школ и классов с углубленным теоретическим и практическим изучением предметов, переход с начала 1970-х годов к трехлетней начальной школе.

Четвертый этап – рефлексивно-структурный (1984–1988 годы) – связан достаточно с новым прочтением идеи политехнизации. Выделим ключевые направления изменений в общеобразовательном учреждении: новая структура (обучение с шести лет и переход к один-

надцатилетнему обучению, возможность специализации с восьмого класса по физике, математике, химии, биологии, гуманитарным и социальным предметам, введение дополнительных учебных часов для уроков труда, введение обязательной трудовой практики (с пятого класса), снижение наполняемости классов (до 30).

Пятый этап – поисково-эвристический (1988–1992 годы) связан – с построением нового типа школы и связан с такими именами, как Ш.А. Амонашвили, В.А. Караковский, О.С. Газман и другие. Суть преобразований в системе образования сводилась к следующему – широкая дифференциация обучения с отказом от обязательного всеобщего среднего образования.

В рамках этого этапа представляет научно-теоретическую значимость создание инновационных типов общеобразовательных учреждений в России и Оренбургской области в частности. Так, в соответствии с экспериментальным положением о школе-гимназии, утвержденным коллегией министерства народного образования РСФСР от 22 февраля 1990 года, с целью представления учащимся возможности для реализации индивидуального творческого потенциала, самостоятельного выбора предметов для углубленного изучения, дальнейшей профессиональной ориентации педагогический коллектив школы № 19 совместно с высшими учебными заведениями городов Орск и Оренбурга разработали положение о многопрофессиональной гимназии, учебные планы, программы и штатное расписание. Гимназия должна была обеспечить изучение основ наук в соответствии с базовым компонентом и углубленное профильное обучение в 8–11 классах (физико-математическое, естественно-научное, гуманитарное), введение специальных курсов по выбору: логика, психология, латынь и другие.

Внедрение новых моделей школы столкнулось с рядом существенных трудностей. Заслушав и обсудив информацию заведующей центральным РОНО г. Оренбурга Л.А. Товстокорой о ходе и состоянии экспериментальной работы в школе № 22 города Оренбурга, коллегия областного управления образования посчитала, что с момента открытия экспериментальной школы гуманитарного направления администрацией школы в организацию и содержание эксперимента внесены несогласованные с коллегией ОблУНО существенные изменения, а именно: переработка учебных программ и реализация

их в учебно-воспитательном процессе осуществлялась без должной экспертной оценки специалистами; отсутствие четко проработанной поэтапной программы реализации концептуальных идей эксперимента; отказ администрации школы от согласованных взаимодействий с ОбЛУНО по изучению и наблюдению за ходом и результатами экспериментальной работы, что противоречило решению коллегии; принципиальные разногласия по вопросам введения платного обучения в начальной школе, организации физического воспитания учащихся начальных классов на базе детской спортивной школы, не имеющих соответствующих специалистов для работы с детьми младшего возраста и ряд других. Как следствие коллегия решила снять со школы № 22 г. Оренбурга статус экспериментальной школы гуманитарного направления с областного уровня и передать на городской. Считать утратившим силу решение коллегии № 2 от 28.04.89 г. «Об открытии экспериментальной гуманитарной школы».

В нормативных документах отмечалось, что понимание исключительной значимости образования для развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала России поставило ряд первоочередных задач, связанных с реализацией крупномасштабных и долгосрочных государственных программ, направленных на удовлетворение потребности каждого жителя России в гарантированном Декларацией прав и свобод человека праве на образование. Система образования требует радикальной реформации, прежде всего связанной с выработкой механизма государственной защиты и социальной поддержки инновационных процессов, затрагивающих приоритетные направления её функционирования: достаточного финансового и материально-технического обеспечения ресурсами, капитального строительства, развития научной и учебной деятельности, социальной защиты педагогических работников и учащихся.

На договорных началах с кафедрой общей педагогики Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена (зав. кафедрой – действительный член академии педагогических наук З.П. Васильева), кафедрой педагогики Оренбургского пединститута (научные консультанты В.С. Болодурин, А.А. Шехтман, А.В. Кирьякова) подготовлены положения о новых типах школ, специальные учебные планы, программы, которые получили одобрение членов совета по разработке

и внедрению новаторских идей в практику работы школ и ПТУ при УНО облисполкома (председатель Т.В. Фролова), Министерством народного образования РСФСР, планово-финансовым отделом УНО (зав. Л.С. Трофименко).

Для руководства экспериментом были созданы школьные авторские коллективы, определены этапы осуществления, взаимосвязь с вузами, ПТУ, базовыми предприятиями, детскими садами.

Отметим, что характерным явлением для образовательной системы начала 1990-х гг. стало появление и развитие новых типов учебных заведений, гимназий, лицеев, школ-колледжей. Они максимально дифференцировали обучение как составную часть гуманизации и демократизации образования. Однако этот процесс был сложным и противоречивым. Это объяснялось отсутствием должного финансово-экономического, нормативно-правового, научно-методического и кадрового обеспечения.

Список литературы

1. Алешинцев И.А. Словесный вопрос и политика в истории наших гимназий в XIX в. // Исторический очерк. – СПб., 1908. – 86 с.
2. Аллагулов А.М. Развитие культурно-антропологической концепции становления образовательной политики в отечественной педагогической науке во второй половине XIX – начале XX века // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 4 (28). – С. 155–162.
3. Аллагулов А.М. Образовательная политика в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2010. – № 2. – С. 103–112.
4. Артамонова Л.М. Школьные реформы XVIII – первой половины XIX века в процессе российской модернизации // Вестник СамГУ. – 2012. – № 2/2 (93). – С. 51–60.
5. Вопрос о положении наших частных учебных заведений // Журнал Министерства народного просвещения. – 1867. – Ч. 133, январь, отд. III. – С. 25–64.
6. Дебольский Н.Г. Чем должна быть русская общеобразовательная школа? // Журнал Министерства народного просвещения. – 1900. – Ч. 330, июль, отд. IV. – С. 23–64.
7. Педагогическое наследие прошлого (Материалы к изучению курса «История образования и педагогической мысли»): учебное пособие / под ред. Г.Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2010. – 232 с.
8. Прокофьева Е.А. Частная общеобразовательная школа в дореволюционной России (некоторые аспекты проблемы) // Педагогика и политика в образовании России начала XX века: конф. молодых ученых (25–26 февраля 1997 г.): в 2 ч. Ч. 1. Доклады. – М.: ОДИ-International, 1997. – 151 с.
9. Тимофеев А. О преобразовании гимназий // Журнал Министерства народного просвещения. – 1860. – Ч. CVII, июнь-июль, отд. II. – С. 68–85.
10. Филоненко Т.В. Реформы и контрреформы: история школьных систем в России XIX – первой трети XX веков. – Воронеж: Центрально-книжное издательство, 2004. – 456 с.
11. Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII–XX веков (на материалах г. Москвы). – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шигелика, 2001. – 192 с.

References

1. Aleshintsev I. A. Soslovnyy vopros i politika v istorii nashikh gimnaziy v XIX v. // Istoricheskiy ocherk. SPb., 1908. 86 p.

2. Allagulov A.M. Razvitie kulturno-antropologicheskoy kontseptsii stanovleniya obrazovatelnoy politiki v otechestvennoy pedagogicheskoy nauke vo vtoroy polovine XIX nachale XX veka // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk. 2013. no. 4 (28). pp. 155–162.

3. Allagulov A.M. Obrazovatel'naya politika v Rossii vo vtoroy polovine XIX nachale XX v. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. no. 2. 2010. pp. 103–112.

4. Artamonova L.M. Shkol'nye reformy XVIII pervoy poloviny XIX veka v protsesse rossiyskoy modernizatsii // Vestnik SamGU. 2012. no. 2/2 (93). pp. 51–60.

5. Vopros i polozhenii nashikh chastnykh uchebnykh zavedeniy // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1867. Ch. 133, yanvar', otd. III. pp. 25–64.

6. Debol'skiy N.G. Chemdolzhnabyt' russkaya obshcheobrazovatel'naya shkola? // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1900. Ch. 330, iyul', otd. IV. pp. 23–64.

7. Pedagogicheskoe nasledie proshlogo (Materialy k izucheniya kursa «Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli»): Uchebnoe posobie / podred. G.B. Kornetova. M.: ASOU, 2010. 232 p.

8. Prokof'eva, E.A. Chastnaya obshcheobrazovatel'naya shkola v dorevolyutsionnoy Rossii (nekotorye aspekty problemy) // Pedagogika i politika v obrazovanii Rossiinachala XX veka: konf. molodykh uchenykh (25-26 fevralya 1997 g.): v 2 ch. Ch. 1. Doklady. M.: ODI-International, 1997. 151 s.

9. Timofeev A.O. Preobrazovaniya gimnaziy // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1860. Ch. CVII, iyun'-iyul', otd. II. pp. 68–85.

10. Filonenko T.V. Reformy i kontrreformy: istoriyashkolnykh sistem v Rossii XIX pervoytreti XX vekov. Voronezh: Tsentral'no-knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 456 p.

11. Khristoforova N.V. Rossiyskie gimnazii XVI-II – XX vekov (namaterialakh g. Moskvy). M.: Grekolatinskiy kabinet Yu.A. Shigelika, 2001. 192 pp.

Рецензенты:

Челпаченко Т.В., д.п.н., доцент, кафедра общей педагогики Оренбургского государственного педагогического университета, доцент, г. Оренбург;

Аллагулов А.М., д.п.н., доцент, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Оренбург.

Работа поступила в редакцию 06.03.2015.